

Ю. В. Фоменко

О КЛАССИФИКАЦИИ СКАЗУЕМЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Опубликовано: *Фоменко, Ю. В.* О классификации сказуемых в современном русском литературном языке // Лингвистический сборник: ученые записки / отв. ред. В. Я. Плоткин. – Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ин-т, 1963. [Вып. 19]. С. 148–160.

Несмотря на обилие литературы о сказуемых в современном русском языке, единодушия среди исследователей нет. Споры идут и о терминах, и о границах сказуемого, и о принципах классификации сказуемых. Вопрос о принципах классификации сказуемых — главный вопрос всей темы. На нем мы и хотим остановиться в этой статье.

В распоряжении грамматиста находятся два принципа классификации сказуемых — морфологический (при котором опираются на способ выражения сказуемого) и структурный (при котором опираются на структуру сказуемого, на число элементов в нем). Следовательно, возможны две классификации сказуемых — морфологическая и структурная. Какую же из этих классификаций следует предпочесть?

Морфологическая классификация имеет целый ряд серьезных, принципиальных недостатков.

Во-первых, она оказывается неспособной охватить все существующие в современном русском литературном языке типы сказуемых. Вне классификации, выделяющей глагольные и именные сказуемые, фактически остаются сказуемые, выраженные наречием, категорией состояния и междометием¹: «Ему все *ничем*», «Мне *холодно*», «Девчонка – *ой-ой-ой!*», «Татьяна – *ах!*» Отнесение первых трех сказуемых к именным, а последнего – к глагольным есть явная натяжка. Вне морфологической классификации у ряда авторов остаются также сказуемые, в которых имеются и глагол, и имя: *хочет стать агрономом, приехал знаменитым, родился ученым, рад был отдохнуть*². Правда, в поисках выхода из создавшегося положения можно было бы воспользоваться терминами «наречное», «междометное», «смешанное»³ сказуемые, но такая классификация была бы слишком дробной и громоздкой, гораздо более громоздкой, чем классификация в «Синтаксисе» МГУ⁴.

Во-вторых, такая классификация не удовлетворила бы принципиально, так как она

¹ А также причастием и фразеологизмом.

² Никак нельзя согласиться с утверждением «Граматики русского языка» АН СССР, что сказуемое *рад был отдохнуть* — именное (т. II, стр. 446): ведь в этом сказуемом представлены и глагол, и имя, причем больший вес имеет глагол, как последний, замыкающий элемент сказуемого.

³ Этим термином пользуется, например, Е. М. Галкина-Федорук в «Синтаксисе» МГУ; но только и применении к многоэлементным сказуемым. Однако разве не является смешанным сказуемое *приехал знаменитый*?

⁴ «Синтаксис» МГУ, стр. 179.

насквозь пропитана морфологизмом, осужденным и самими создателями морфологических классификаций. Е. М. Галкина-Федорук, следуя за В. В. Виноградовым, пишет в «Синтаксисе» МГУ: «Морфологизм» как принцип построения и понимания предложения не помогает понять суть предложения»⁵. В-третьих (и это прямо вытекает из только что приведенной характеристики морфологизма в синтаксисе), морфологическая классификация не отражает основных — структурных свойств сказуемого в современном русском литературном языке.

Прямо противоположными качествами отличается структурная классификация, охватывающая все типы сказуемых, компактная и выражающая существо классифицируемых фактов. Но прежде чем подробно говорить о структурной классификации сказуемых, следует остановиться на некоторых общих и частных недостатках существующих классификаций, на противоречиях между ними и внутри них.

Существующие в русской грамматической литературе классификации сказуемых являются смешанными, т. е. опираются и на морфологический, и на структурный принцип, не проводя последовательно ни один из них.

Общепризнанным является деление сказуемых на простые и непростые (составные и сложные). Ясно, что в таком случае — чаще всего молчаливо — исходят из структурного принципа, из числа элементов в сказуемом. В том же духе и следовало бы продолжать, однако при характеристике непростого сказуемого многие отказываются от избранного вначале принципа деления и начинают опираться на какой-либо другой.

Широкое распространение в литературе получила характеристика двух типов непростого сказуемого (составного и сложного) с точки зрения полноты или неполноты лексического значения, степени знаменательности вспомогательного глагола. Согласно этой точке зрения, *сделался инженером* — составное сказуемое, а *приехал инженером* — сказуемое сложное. Каковы недостатки этой классификации?

Во-первых, как уже говорилось, это отход от избранного вначале основания деления; во-вторых, в этой классификации не находят места многоэлементные сказуемые; в-третьих, семантический признак оказывается ненадежным, о чем свидетельствуют разногласия между разными авторами в оценке лексической полновесности вспомогательного глагола двухэлементного сказуемого, особенно с инфинитивом во втором элементе:

а) для одних авторов сказуемое типа *начал рисовать* (с глаголами начала, продолжения и завершения действия) есть составное сказуемое⁶, а для других это сказуемое сложное⁷;

⁵ Там же, стр. 9.

⁶ А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык, ч. 2, Синтаксис. Учпедгиз, М, 1958; В. Ф. Киприянов. Структурные типы сказуемого в современном русском языке. Материалы 1-й научной конференции кафедр русского языка педвузов Уральской зоны. Свердловск, 1960.

б) для одних авторов сказуемое типа *могу вспахать* (с модальными глаголами в первом элементе) есть составное сказуемое⁸, а для других это сказуемое сложное⁹.

Если для А. Н. Шрамма в составном глагольном сказуемом может быть только связка *стать*¹⁰, то В. Ф. Киприянов расширяет число связочных глаголов за счет глаголов начала, продолжения и завершения действия; А. Н. Гвоздев же в числе возможных вспомогательных глаголов составного глагольного сказуемого рассматривает и модальные глаголы. Не видят различия между всеми этими семантическими группами глаголов «Грамматика» АН СССР и «Синтаксис» МГУ.

Встречаются утверждения, что сказуемое типа *стал летчиком* — составное, а *решил (начал) заниматься* — сложное¹¹. Может быть, это терминологическая небрежность, а может быть, в таком утверждении исходят из того, будто, «в отличие от связок в именном... сказуемом, вспомогательные глаголы здесь не только осуществляют логическую связь с подлежащим, но вместе с инфинитивом выражают лексическое содержание составного сказуемого»?¹²

Но ведь и первый элемент составного именного сказуемого тоже может иметь и часто действительно имеет лексическое значение, напр. *назвался братом, Все казались взволнованными*. И с семантической, и со структурной точки зрения перед нами один и тот же тип сказуемого.

Наоборот, к одному и тому же типу сложных сказуемых «Грамматика русского языка» АН СССР и Н. М. Баженов относят сказуемые *начал заниматься* и *пришел усталый*, хотя по

⁷ А. Н. Шрамма. О классификации сказуемых в вузовском синтаксисе и в школьной практике. Уч. зап. Калининградского ГПИ, вып. 7, ч. 1, •филологические науки. Калининград, 1960: е г о ж е, Типы сказуемого в двусоставном предложении, РЯШ, 1961, № 2.

⁸ А. Н. Гвоздев, указ. раб.

⁹ В. Ф. Киприянов, указ. раб.; А. Н. Шрамма, указ. раб.

¹⁰ Сам автор признает, что глаголы *стать* и *начать* в сказуемых *стал учиться* и *начал учиться* синонимичны. Разница же между ними, по его мнению, в том, что *стать* «не способно к самостоятельному употреблению» (РЯШ, 1961, № 2, стр. 29). Однако в таком случае меняется основание классификации.

¹¹ «Грамматика русского языка» АН СССР, а также А. Г. Руднев Синтаксис простого предложения. Учпедгиз, М., 1960; А. М. Финкель, Н. М. Баженов. Курс современного русского литературного языка. Киев, 1960.

¹² Г. Н. Груднев. Составное и сложное сказуемое в современном русском языке. Вопросы русского языкознания, кн. 3. Львов, 1958, стр. 165.

Правда, А. Г. Руднев пишет о «лексической неполноценности» вспомогательных глаголов в двухэлементном сказуемом с инфинитивом во втором элементе (указ. раб., стр. 109). Тем более неоправданной становится его классификация.

Вообще эта классификация лишена какого-либо основания, хотя А. Г. Руднев утверждает, будто опирается на «способ морфологического выражения» (стр. 93) сказуемого и следует традиционной точке зрения на этот член предложения (там же). Покажем на конкретных примерах, как понимает А. Г. Руднев сказуемое в современном русском литературном языке.

К составным сказуемым относятся сказуемые типа: *был величайшим, поэтом, стало бледным и лежит больной* (хотя в последнем примере — знаменательная связка, а автор на стр. 96 пишет, что связка является «в основном выразителем глагольных категорий»); к сложным сказуемым относятся сказуемые типа: *стала метаться* и — неожиданно — *должен уважать, смешино сравнивать, готова была сорваться* (хотя эти сказуемые, во-первых, не имеют вспомогательного глагола типа *стать, начать, мочь* и, во-вторых, являются 3-элементными), а также—еще неожиданнее — *обещал быть теплым* (хотя в этом сказуемом, во-первых, нет вспомогательного глагола типа *стать, начать, мочь*, во-вторых, основной элемент выражен именем и, в-третьих, сказуемое является 3-элементным).

Об этой классификации можно было бы сказать, что в ней смешались в кучу кони, люди...». Ясно, что в ней не проведен ни морфологический, ни структурный принцип.

степени знаменательности вспомогательного глагола первое из них должно бы быть отнесено к составным, а второе — к сложным.

В бесправном положении в пособиях по грамматике до последнего времени находилось многоэлементное сказуемое. Некоторые авторы (напр., А. Н. Гвоздев) вообще не касаются многоэлементного сказуемого. Другие исследователи, упоминая многоэлементные сказуемые, не выделяют их в отдельный, самостоятельный тип. Так поступает, напр., «Грамматика русского языка» АН СССР, называя сказуемые типа *должен был передать, может надеяться быть зятем, переставал стараться быть умником, должна была оставаться свидетельницей сложными*¹³, хотя ранее говорится, что сложное сказуемое — «это сказуемое, состоящее из именной части и полнознаменательного глагола»¹⁴ (подчеркнуто мной.— Ю. Ф.); отождествляя сказуемые *стала зваться Игарка и называлось Бат-бах*¹⁵, хотя первое из них — трехэлементное, а второе — двухэлементное, составное.

«Особым видом» составного (или сложного) сказуемого считают многоэлементное сказуемое Г. Н. Груднева и А. Н. Шрамм. Они делают попытку обосновать эту точку зрения, но, исходя из общего основания, расходятся в деталях.

«В каждом отдельном типе многочленного составного сказуемого,— пишет Г. Н. Груднева, — обычно только одно слово имеет полноценное лексическое значение, напоминая в этом отношении присвязочный член двучленной формы». Остальные слова «образуют своеобразную связочную часть многочленного сказуемого»¹⁶. «В многочленном составном сказуемом грамматикализованное сочетание как бы выполняет функцию связки, или, вернее, вспомогательного глагола... Нельзя расчленять это сочетание на отдельные слова...»¹⁷ А. Н. Шрамм, наоборот, утверждает, что неделимое единство в многоэлементном сказуемом образуют 2-й и 3-й элементы¹⁸. С такими утверждениями нельзя согласиться. Каждому элементу многоэлементного сказуемого (напр., *мечтает стать космонавтом, решил сделаться ученым*) свойственна определенная лексическая и грамматическая самостоятельность в рамках всего сказуемого. В сочетаниях *мечтает стать, решил сделаться*, с одной стороны, и *стать космонавтом, сделаться ученым* — с другой — нет ни синтаксической, ни лексической связанности. Доказательством этого может служить эксперимент по изыманию из многоэлементного сказуемого одного элемента за другим, начиная с последнего, в результате чего каждый раз возникающее новое сказуемое не утрачивает осмысленного характера, а основное лексическое содержание по-прежнему

¹³ «Грамматика русского языка» АН СССР, т. II, стр. 433—434 и 446—448.

¹⁴ Там же, стр. 415.

¹⁵ Там же, стр. 424.

¹⁶ Указ. раб., стр. 172, 173.

¹⁷ Там же, стр. 175.

¹⁸ См. Ученые записки Калининградского ГПИ, вып. 7, ч. I, стр. 100.

выражается последним элементом: *надо было остаться любезным*¹⁹, *надо было остаться, надо было*. Ясно, что связочным элементом является здесь слово *было*²⁰.

Многоэлементному сказуемому посвящены статьи С. А. Хаврониной «Трехчленное именное сказуемое в современном русском языке»²¹ и Р. В. Протогеновой «Многоэлементное сказуемое в современном русском языке»²². Но эти статьи рассматривают многоэлементное сказуемое (а С. А. Хавронина — только некоторые его разновидности) вне связи с другими типами сказуемых и не дают никаких новых классификаций. (С. А. Хавронина, например, исходит из классификации сказуемых, данной в «Грамматике русского языка» АН СССР). Между тем живой языковой материал, которым оперируют авторы названных статей, не укладывается в существующие схемы и должен был бы толкнуть исследователей на критику старых классификаций и попытку создать новую²³.

Только в самые последние годы стала утверждаться точка зрения на многоэлементное сказуемое как на отдельный, самостоятельный структурный тип сказуемого²⁴. Выделив многоэлементное сказуемое в отдельный структурный тип, эти исследователи сделали важный шаг в направлении создания структурной классификации сказуемых. Но и их классификации не могут удовлетворить, поскольку им свойственен ряд принципиальных недостатков. Каковы же они?

Во-первых, ни в той, ни в другой работе авторы не формулируют принцип классификации.

Во-вторых, в обоих пособиях начинают классифицировать сказуемые по морфологическому принципу: «Сказуемое может быть глагольным и именным»²⁵, «Сказуемое бывает глагольное и именное»²⁶. Однако морфологический принцип не проводится ими последовательно. Разные типы сказуемых выделяются с разных точек зрения: простое — с морфологической, составное — со структурной и морфологической, сложное — со структурной. Обе классификации фактически лишены единого основания деления.

Остановимся теперь на частных недостатках этих классификаций.

¹⁹ Пример взят у Г. Н. Грудневой.

²⁰ Заметим попутно, что сказуемое *начинала казаться серенькой* в любом случае нельзя считать составным глагольным, как делает Г. Н. Груднева (см. указ. раб., стр. 167).

²¹ Русский язык в школе, 1958, № 1.

²² Сборник научно-исследовательских работ Ташкентского текстильного института, выпуск 11, 1960.

²³ Р. В. Протогенова относит к многоэлементным сказуемым типичные двухэлементные составные сказуемые с фразеологизмом во 2 элементе: *перестала принимать участие, был сам не свой* (см. указ. раб., стр. 9). Приводя пример *Хотел нарочно быть самостоятельным*, Р. В. Протогенова говорит: «Существительное в таком сказуемом может опускаться, смысловое значение сказуемого тогда выражается определяемым словом» (стр. 10), будто здесь опущено слово «человеком».

²⁴ См. Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина, В. В. Цапукевич. Современный русский язык. Высшая школа, М., 1961. Е. М. Галкина-Федорчук, К. В. Горшкова, М. Н. Шанский. Современный русский язык. Синтаксис. Учпедгиз, М., 1958.

²⁵ Е. М. Галкина-Федорчук и др., указ. раб., стр. 27.

²⁶ Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь и др., указ. раб., стр. 312.

Недостатки классификации, предложенной Е. М. Галкиной-Федорук:

а) Однотипные по структуре составное глагольное и составное именное сказуемые характеризуются с разных позиций: первое — с морфологической («Сказуемое, образованное из форм личного глагола и примыкающего к нему инфинитива, называется составным глагольным сказуемым»²⁷), второе — со структурной («Составным именным сказуемым называется такое сказуемое, в котором вещественное, лексическое значение выражено присвяточным словом, а грамматическое — связкой»²⁸).

Определение составного именного сказуемого вполне приложимо к составному глагольному сказуемому. В этом определении Е. М. Галкина-Федорук отказывается от указания на способ выражения второго элемента, чтобы не подводить под понятие имени наречие, категорию состояния и междометие. Другое дело — второй элемент составного глагольного сказуемого: это всегда инфинитив.

б) Сказуемые *готов быть веселым, намерен стать ученым, должен стать красивым* и т. п. Е. М. Галкина-Федорук по чему-то считает трехчленными²⁹, игнорируя нулевую связку, являющуюся 1-м элементом этих 4-элементных сказуемых. Во всех остальных случаях Е. М. Галкина-Федорук признает нулевую связку как особый элемент сказуемого³⁰.

в) *Быть* и *стать* в вышеприведенных сказуемых Е. М. Галкина-Федорук считает связками «в форме инфинитива»³¹. Это, конечно, не так. Связками всегда бывают личные глаголы, способные выражать категории лица, времени и наклонения. Инфинитивы *быть* и *стать* — третий элемент сложных (4-элементных) сказуемых со значением пребывания в каком-либо состоянии или перехода в какое-либо состояние.

г) В числе возможных способов выражения 1-го элемента многоэлементного сказуемого Е. М. Галкина-Федорук называет глаголы движения (*ходить, бежать* и т. п.)³². На самом деле глаголы движения не способны выступать в этой роли. Недаром у Е. М. Галкиной-Федорук нет соответствующих примеров. Их и не может быть. Вообще известно, что инфинитив после глаголов движения не является элементом сказуемого. Здесь уместно возразить и против толкования сказуемых типа *пошел сказать, лягу отдохнуть, уехал спать* и т. п. как составных глагольных³³. Перед нами простое глагольное сказуемое и инфинитив цели. В предложении же «Мой брат решил начать ходить учиться рисовать». Е. М. Галкина-Федорук не включает инфинитив цели *учиться* в сказуемое³⁴.

²⁷ Указ. раб., стр.32.

²⁸ Там же, стр.35.

²⁹ См. Е.М.Галкина-Федорук и др., указ. раб., стр. 49.

³⁰ См., кроме того, ее статью «О нулевых формах в синтаксисе». РЯШ, 1962, № 2, стр. 6—12.

³¹ Е. М. Г а л к и н а - Ф е д о р у к и др., указ. раб., стр. 48 и 49.

³² См. указ. раб., стр. 47.

³³ См. указ. раб., стр. 34, 35.

³⁴ См. там же, стр. 35.

д) Характеризуя сложное сказуемое, Е. М. Галкина-Федорук говорит о входящих в него словах, тогда как речь должна идти об элементах³⁵.

е) Попеременно на равных правах используются термины «сложное составное» и «сложное» сказуемое³⁶. Желательнее использовать один термин — более простой, традиционный и понятный — «сложное сказуемое».

Недостатки классификации, предложенной в другом пособии:

а) выделение простого именного сказуемого («Моя сестра — *учительница*»)³⁷;

б) отнесение сказуемых типа *рад расславить, не мастер рассказывать* к двухэлементным составным глагольным сказуемым³⁸.

Собственно говоря, оба этих недостатка есть отражение взглядов авторов на нулевую связку. На этой точке зрения, отрицающей нулевую связку в качестве отдельного элемента непростого сказуемого, стоят многие исследователи: А. А. Шахматов, В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, Н. М. Баженов, А. Н. Шрамм и другие. Эту точку зрения пытается отстоять, например, А. Н. Шрамм. Какова цепь его рассуждений?

Для доказательства того, что сказуемое типа «Этот поэт — *слава* русской литературы» относится к числу составных, рассуждает А. Н. Шрамм, обычно ссылаются на его соотносительность со сказуемыми «Этот поэт *был славой* русской литературы» и «Этот поэт *будет славой* русской литературы» (а также на то, что предикативность не может быть передана именем). А. Н. Шрамм полагает, что эти ссылки неосновательны. «Эти ссылки говорят лишь о том, что грамматические значения сказуемого с нулевой связкой выясняются из сопоставления его с соответствующими связочными сказуемыми. Но ведь и предложения типа *Мороз. Зима. Двенадцать часов* обнаруживают значение реальной модальности и настоящего времени в результате соотнесения их с предложениями *Мороз был. Мороз будет. Мороз был бы* и т. д., но это не мешает безглагольные предложения рассматривать как совершенно особый вид односоставных предложений»³⁹.

Однако — возразим мы в свою очередь — возможность введения в анализируемое сказуемое связки «есть» свидетельствует о его двухэлементности: «Этот поэт *есть слава* русской литературы».

Кроме того, об однотипности сказуемых *слава* и *будет славой* свидетельствует полное совпадение способов их морфологического выражения и наличие сказуемых типа «Патриотизм *есть чувство социальное*», а также тождественность конструкций *был славой*

³⁵ См. там же, стр.46. Правда, в другом месте Е.М.Шалкина-Федорук пишет о «конструктивных элементах» сказуемого (стр.32).

³⁶ См. там же, стр. 27, 46, 49. То же и в «Синтаксисе» МГУ (см. стр. 141 и 174—179).

³⁷ См. Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь и др., указ. раб., стр. 303.

³⁸ См. там же, стр. 306.

³⁹ РЯШ, 1961, № 2, стр. 28.

— *являлся славой, (есть) слава — является славой.*

Отрицание нулевой связки в качестве самостоятельного элемента непростого сказуемого объясняет и второе — отмеченное нами как ошибочное — положение Д. Э. Розенталя о двухэлементности сказуемых типа *рад отдохнуть*⁴⁰.

Как мы уже сказали, необходима классификация, опирающаяся на строго проведенный структурный признак — структурная классификация.

В структурной классификации типы сказуемых различаются числом элементов. В сказуемом могут быть 1, 2, 3, 4 и 5 элементов.

Элемент сказуемого — это слово, а также неделимое сочетание слов, обладающее в рамках сказуемого известной лексико-грамматической самостоятельностью. Например:

«...Чело и взор *омрачились* думой» (П.) (единственный элемент сказуемого выражен отдельным словом);

«Он в этом деле *собаку съел*» (единственный элемент сказуемого выражен семантически неделимым сочетанием слов);

«Пушкин — *гениальнейший из поэтов*» — второй элемент сказуемого выражен функционально неделимым сочетанием слов).

Отдельным, самостоятельным элементом сказуемого является нулевая связка: «Ты еще *мальчик*» (2-элементное сказуемое, 1-й элемент — нулевая связка); «Он *готов согласиться*» (3-элементное сказуемое, 1-й элемент — нулевая связка).

С точки зрения учения об элементе сказуемого следует оценивать многие «трудные» конструкции, напр.: 1) «А он *взял да и крикнул*»; 2) «А старик-то *знай похрапывает* на печке»; 3) «*Пойду посмотрю* на новый дом»; 4) «А *вернуться я не вернусь...*» (Т.); 5) «*Еду, еду* в чистом поле...» (П.) Во всех этих случаях перед нами одноэлементные сказуемые. Слова *взял да и, знай, пойду, вернуться* не имеют грамматического значения, лишены лексической самостоятельности, вносят в сказуемые лишь дополнительный смысловой оттенок (неожиданности, внезапности действия; протекания действия, несмотря на какие-то препятствующие или неблагоприятствующие обстоятельства; значение, близкое к *пожалуй*; значение, близкое к усилительной частице) и не являются отдельными, самостоятельными элементами сказуемого. Не создает двухэлементности сказуемого и повторение одного и того же глагола в целях указания на длительность действия.

Все эти разновидности сказуемых «Грамматика» АН СССР называет простыми осложненными⁴¹, что вполне справедливо.

⁴⁰ На этой точке зрения стоят также Н. М. Баженов и А. Н. Шрамм. Некоторые исследователи (напр., Г. Н. Груднева, указ. ст., стр. 167, Е. М. Галкина-Федорук и др., указ. раб., стр. 49, А. Г. Руднев, указ. раб. стр. 108) «не замечают» нулевую связку в многоэлементных сказуемых, хотя в принципе ее признают.

⁴¹ См. «Грамматика русского языка» АН СССР, т. II, стр. 403.

Одноэлементным сказуемым является сказуемое типа «И царица *хохотать...*» (П.) Особенность этого одноэлементного инфинитивного сказуемого — морфологическая невыраженность предикативных категорий времени и наклонения. Как одноэлементное целесообразно также квалифицировать инфинитивное сказуемое, осложненное частицей *ну*: «И новые друзья *ну обниматься, ну целоваться...*» (Кр.) Частица *ну* не имеет грамматического значения и лексической самостоятельности, она лишь вносит в сказуемое оттенок интенсивного приступа к действию и не должна рассматриваться как самостоятельный элемент сказуемого.

К разным структурным типам относятся сказуемые в предложениях: «Татьяна — *ах!*» (П.) и «Девчонка — *ой-ой-ой!*»

Сказуемое *ах* синонимично сказуемому *ахнула*, может быть им заменено и является одноэлементным. Сказуемое *ой-ой-ой* синонимично сказуемому *боевая*, может быть им заменено и является двухэлементным.

Из сказанного ясно, что число слов и число элементов в составе сказуемого могут и не совпадать. Напр.: «Директор комбината — *профессор*» (одно слово и два элемента); «Мой оппонент — *человек резких суждений*» (три слова и два элемента).

Как уже сказано, с точки зрения числа и характера элементов выделяются одно-, двух-, трех-, четырех- и пятиэлементные сказуемые. Если при разграничении типов сказуемых пользоваться традиционной терминологией, то одноэлементные сказуемые можно называть простыми, двухэлементные — составными, а трех- (и более) - элементные — сложными.

В простом сказуемом лексическое и грамматическое значения заключены в одном элементе, в составном и сложном эти значения распределяются между двумя или несколькими элементами: грамматические значения выражаются первым элементом, остальные элементы имеют лексическое значение.

Первый элемент непростого сказуемого является вспомогательным. Он может быть выражен и служебным глаголом — связкой («Юность наших отцов *была* трудной, но романтической»), и полузнаменательным («Два дня ему *казались* новы уединенные поля...» П.), и полнознаменательным глаголом («Барыня *бродит* такая унылая» Н.). Следовательно, он может иметь или только грамматическое (1-й пример), или лексико-грамматическое значение (2-й и 3-й примеры). Термин «вспомогательный элемент» сказуемого охватывает все возможные случаи его морфологического выражения и снимает споры о возможности или невозможности «вещественных связок».

Структурная характеристика сказуемого должна сопровождаться его морфологической характеристикой, т. е. указанием на конкретные способы морфологического выражения

каждого элемента сказуемого⁴². В таком случае характеристика сказуемого будет полной, всесторонней. Проиллюстрируем сказанное конкретными примерами.

Сказуемое *решил (захотел, вздумал, пожелал) стать (сделаться, быть) спортсменом (закаленным)* — 3-элементное сложное; 1-й элемент выражен спрягаемым глаголом *решил (захотел, вздумал, пожелал)*, который, кроме грамматических значений, имеет модальное значение желания, готовности к действию, названному 2-м элементом; 2-й элемент выражен инфинитивом и обозначает нахождение в каком-либо состоянии или процесс перехода из одного состояния в другое, названное 3-м элементом; 3-й элемент выражен именем (существительным или прилагательным) и обозначает это новое состояние, новое качество, в которое намерен перейти субъект.

Сказуемое *был готов назвать отцом* — 4-элементное, сложное; 1-й – вспомогательный – элемент выражен глаголом-связкой и имеет чисто грамматическое значение; 2-й элемент выражен кратким прилагательным с модальным значением готовности, расположенности к действию, названному 3-м элементом; 3-й элемент выражен инфинитивом, называющим действие к совершению которого было расположено лицо, названное подлежащим, и которое обязательно предполагает последующий объект, названный 4-м элементом; наконец, 4-й элемент выражен существительным и обозначает упомянутый выше объект.

⁴² Подробно на этом не останавливаемся, поскольку способы морфологического выражения сказуемых уже исчерпывающе описаны.